

Явления.

- 1-е — монолог Евмения
- 2-е — Евмений и Афиноген, Изидор
- 3-е — Евмений и Висарион
- 4-е — монолог Евмения
- 5-е — Евмений и Висарион
- 6-е — Евмений и Дометиян, Минодора
- 7-е — Все плюс Парфения; заключительный монолог

Эта схема легко разделяется на пять частей, и можно ее считать своего рода микроскопом трагедийной структуры.

Отмеченные черты сходства драмы Сумарокова с его трагедиями позволяют заключить, что он понимал «драму» как расширение (или сужение) трагедийной практики. Очевидно, понятие о драме как о смешанном жанре — то, что он позже строго осудил, — не входило в его концепцию.

Переходим сейчас к более подробному анализу содержания «Пустынника». Вопрос об «уходе от жизни» прямо поставлен Сумароковым в самом начале, в монологе Евмения. Он рассуждает:

Забавы здешние утоплены в слезах,
И светлостью тьма мечтается в глазах
Век краток здесь, а смерть ужасна,
Прелестна жизнь, однако и несчастна
Для нас, не ради бед земля сотворена,
Но нашим промыслом бедам покорена
Повергли идолов в стране мы сей прехвально,
Однако и поднесь еще живем печально
Нам чистый дан закон,
Но мы не делаем, что предписует он
Грехами поражены,
Мы в тину прежнюю глубоко погружены (IV, 283—284)²⁷

Постановка проблемы «ухода от жизни» здесь четко выражает границы рационализма Сумарокова. С одной стороны, Евмений типичный просветитель, утверждающий гуманизм («для нас, не ради бед земля сотворена»), логичность («Нам чистый дан закон») и возможность исправить мир («Но нашим промыслом бедам покорена»). Но с другой стороны, давнишняя религиозная тема греховности и «суеты мира» оказывается решающей. И лексика («утоплены в слезах», «прелестная жизнь», «тина прежняя»), и тропы (ок-

²⁷ Текст пьесы недавно напечатан в кн. *Сумароков А. П. Драматические сочинения* / Сост., автор вступ. ст. и примеч. Ю. В. Стенник. Л., 1990. С. 434—450.